

Владлен Чертинов

НЕУБИВАЕМЫЕ
ИСТОРИИ ВЫЖИВШИХ НА ВОЙНЕ

Чтобы человечество навсегда запомнило:
русских трогать нельзя!

Владлен Чертинов

Неубиваемые. Истории выживших на войне

Серия «Время Z»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74738801
Владлен Николаевич Чертинов "Неубиваемые. Истории выживших на войне": ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-192747-9

Аннотация

Герои этой книги – выжившие и спасенные. Тяжело раненный снайпер, семнадцать дней выползавший к своим. Штурмовик, пятьдесят дней просидевший в ста метрах от врага в трубе под ударами дронов. Узники украинских тюрем, мирные жители, восемь месяцев ждавшие русскую армию в оккупированной Судже… В новой книге журналиста и писателя, автора телеканала «Царьград» Владлена Чертинова – удивительные истории тех, кто прошел «долиной смертной тени и не устрашился». Выжил, потому что вцепился в жизнь.

Содержание

Часть 1. Выбор 6
Реки крови в Техасе и Донецке. История американского полицейского, уехавшего воевать на Донбасс 6
Как школьники из гетто над учителями издевались 7
Америка нулевых – это Россия девяностых 11
Гамбургеры, деньги и наркотики 16
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Владлен Чертинов
Неубиваемые. Истории выживших на войне

Дизайн обложки Владимира Ноздрина

При оформлении издания использованы фотоматериалы РИА Новости (Станислава Красильникова), Филиппа Косова, Виталия Павловского, Сергея Серезлеева, Людмилы Ежуновой, Михаила Буцка, Елены Яковлевой, Юрия Евича и других

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Владлен Чертинов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

В данной книге упоминаются организации, признанные террористическими и запрещенные на территории Российской Федерации (в том числе «Правый сектор»[1], «Азов»[2] и

[1] «Правый сектор» включен в список экстремистских организаций Минюста России.

другие). Мнения, идеологии и действия упомянутых организаций не разделяются автором и издательством.

[2] Украинское националистическое формирование «Азов» признано экстремистской и террористической организацией и запрещено в России.

Часть 1. Выбор

Реки крови в Техасе и Донецке. История американского полицейского, уехавшего воевать на Донбасс

Филипп Косов – москвич, переехавший в США в подростковом возрасте вместе с родителями. В СССР тогда наступил ельцинский коллапс экономики, а в Америке еще все было прекрасно. Отец Филиппа, инженер-электрик, перевез семью в город Вест-Хартфорд, где смог неплохо устроиться.

– Я думал, что еду в США только на лето, и не подозревал, что оно продлится двадцать пять лет, – говорит Филипп.

Фото предоставлено Филиппом Косовым

Как школьники из гетто над учителями издевались

Он ехал в Штаты с любопытством – было интересно узнать, насколько жизнь в Америке похожа на голливудские фильмы. Приехал, присмотрелся и понял, что вообще не похожа.

Город Хартфорд – столица штата Коннектикут – запомнился Филиппу как индустриальный центр, в котором не бы-

ло ни намека на голливудскую сказку. А в Вест-Хартфорде вообще ничего не происходило. Там не только подросткам, но и взрослым провести досуг было негде. Чтобы попасть в торговый центр или на спортплощадку, надо было ехать на машине.

У семьи Косовых был домик с газоном. Филипп постригал травку, ухаживал за маленьким братом и кошкой. Ходил в школу. Поначалу сошелся с такими же, как он, подростками из семей, покинувших СССР, а через год – с американскими сверстниками. И почти всем было скучновато в маленьком городке.

Американские тинейджеры отличались от русских.

– Если у наших ребят было правило никогда своих не сдавать, то у американцев другое к этому отношение. Сидим на уроке за одной партой с соседом из Киева, он у меня списывает во время контрольной. Один черный парень это увидел и показывает на нас учительнице.

А в 56 километрах от Хартфорда – море. Фото предоставлено Филиппом Косовым

В каждом классе их школы была группа малолетней шпаны из 4–5 человек, в основном представителей нацменьшинств – афроамериканцев и пуэрториканцев. Они категорически не хотели учиться, могли прямо на уроке по аудитории бегать или играть в футбол, а учителя старались их не замечать либо делать минимум замечаний из политкорректности.

– Они же меньшинство и поэтому плевали на то, что им скажут. Учитель мог вызвать секьюрити, те выводили хулиганов из класса, но вскоре они возвращались с улыбками: прекрасно знали, что ничего им не сделают, ведь в колледж или университет они после школы поступать не собирались, – вспоминает Филипп. – Прямо на уроке могли наплевать в аквариум с рыбками, накидать в него мусор, вытащить кислородные трубки. Потом взять степлер, раздробить в нем мел, высыпать на лысину пожилому учителю. Он мог злиться, кричать, но это мало кого останавливало, они просто, смеясь, убегали из класса.

Школьная шпана доставала не только учителей. Кто-то из них мог принести на занятия водный пистолет и поливать из него одноклассников. А один американец, Кевин Каказка, поляк по происхождению, прямо на уроке ходил между рядами, задирал учительницу и учеников, а однажды незаметно украл у Филиппа часы – тот снял их и положил на парту, чтобы не мешали на уроке быстропечатания. На следующий

день поляк предложил русскому выкупить украденные часы за 20 долларов.

– Естественно между нами началась перепалка, а когда попытался отнять часы, дошло до драки. Я всегда отвечал на обиды. Но старался делать это не на уроке, а на перемене. Драки обычно разнимали учителя и всегда пугали арестом: «Будете драться – вас заберут в полицию. Она не станет разбираться, кто прав, а кто виноват. А после ареста вы не поступите в университет».

Филипп Косов поступил: в 1998 году в университет Хай-Пойнта в Северной Каролине, учиться на айтишника. Параллельно работал продавцом автомобилей в автосалоне «Хонда», у него появилась своя машина – жизнь стала поярче: можно было съездить на дискотеку, в ночной клуб.

Америка нулевых – это Россия девяностых

По словам Филиппа, поначалу перспективы работы в сфере компьютерных технологий были шикарные. Всех выпускников вузов по его специальности нанимали в компании со стартовой зарплатой 40–60 тысяч долларов в год. Еще до окончания университета студентов начинали обзванивать рекрутеры – предлагали работу. Это продолжалось до 2000-го. Филипп считает тот год наивысшей точкой развития США. А в 2001 году – как отрезало. Он закончил уни-

верситет в 2002-м.

– Все покатилось вниз. Очень много бизнеса вместе со штаб-квартирами корпораций ушло в Индию и Китай, которым еще и дали карт-бланш работать на американском рынке. Эти страны устремились вверх, а Америка – вниз, к финансовому упадку. По странному совпадению это началось после того, как одиннадцатого сентября в результате теракта рухнули башни-близнецы Всемирного торгового центра. Я подавал заявки, ходил на интервью, но предлагали лишь такие вакансии, которые мне были самому не нужны, – те же самые продажи, но только в сфере «айти». Сидишь в темноватом офисе и названиваешь людям, уговаривая их что-то купить… Лучше уж продавать машины!

Чем Филипп и продолжил заниматься.

Он, как и многие, рассчитывал, что со временем ситуация выправится. Решил еще поучиться – на два года поехал в Англию в университет Бристоля, осваивал специальность «Экономика, финансы, менеджмент». Но когда в 25 лет вернулся в Штаты, там разразился еще больший кризис. Сломался последний двигатель американской экономики – рынок недвижимости, в которую многие американцы побежали вкладывать деньги после краха финансового рынка в 2001 году.

– Рынок недвижимости рос до две тысячи пятого года, – рассказывает Филипп Косов. – Люди, которые покупали дома в ипотеку за миллион, думали, что через два года прода-

дут их за полтора и на этом разбогатеют. Но через два года они вдруг обнаруживали, что их дом стал стоить на шестьсот, семьсот тысяч долларов меньше, чем они были должны банку. Люди начали разоряться, в экономике пошла цепная реакция. Позакрывалось много компаний, и с работой стало еще хуже. Те, кто в девяносто девятом – двухтысячном годах сидели на очень хороших должностях и зарплатах, теперь еле сводили концы с концами. Это был самый большой спад в экономике США после «великой депрессии» тридцатых годов двадцатого века. Он длился до две тысячи шестнадцатого года и даже официально назывался «великой рецессией».

Филипп – выпускник университета Хай-Пойнта. Фото предоставлено Филиппом Косовым

Интересно, что в России этот американский кризис деликатно обходили молчанием, хотя уровень жизни Штатах очень сильно упал. По словам Филиппа, он был уже далеко не таким, как в 1970-1990-е годы и абсолютно не таким, как в 1950-1960-е, когда в семье работал, как правило, один человек – мужчина, и его зарплаты хватало на то, чтобы обеспечивать близких, иметь машину и хороший дом. Тогда жить в пригороде на своем участке земли, в своем, пусть даже ипотечном, доме и ездить на работу в город стало традиционным американским укладом.

Двухтысячные годы сломали этот уклад. В Америке, в больших городах появились палаточные городки бездомных, появились коворкинги и коливинги. Первые – это пространства в относительно дешевых бывших индустриальных зданиях, куда люди могут прийти поработать со своим ноутбуком. А вторые – такие же пространства, предназначенные для жилья, представляющие собой американский вариант коммуналок. По сути коливинг – это небольшая казарма или барак с простым «дизайнерским» ремонтом, с двухъярусными кроватями, в него набивается человек по 10 постояльцев, причем нередко разного пола. Он может быть совмещен с коворкингом – так уходит на жизнь меньше денег, даже не нужно тратиться на машину. По этому поводу в Интернете есть

мем: один из коливингов XXI века сравнили с жилищем рабов Джорджа Вашингтона XVII века (основатель США был рабовладельцем. – В. Ч.). Сходство помещений поразительное.

В нулевые годы Америка стала отчасти напоминать Россию 1990-х. Выпускники университетов не могли найти работу по специальности и поэтому шли трудиться продавцами в какие-нибудь обувные магазины или готовить еду в забегаловках за 6–7 долларов в час.

Гамбургеры, деньги и наркотики

– Для американцев потеря работы или снижение зарплаты может быть чуть ли не трагедией всей жизни, – продолжает Филипп Косов. – Потому что на этом завязаны ипотека, страховки здоровья семьи, страховки на машины, платежи за квартиру, дом, коммунальные услуги. Многие на своей работе просто помешаны и поэтому, как только возникает малейшая угроза ее потерять, сразу паникуют. Во многих профессиональных сферах процветают доносы, вечные жалобы, работники закладывают друг друга начальству. Корпоративно американское общество работает по принципу: клюй ближнего, делай свои дела на нижнего и лезь наверх, пока тебя самого не заклевали и не обделали.

Первое, что бросается в глаза человеку, впервые оказавшемуся в США, открытость и жизнерадостность американ-

цев, обилие улыбок на их лицах. Но, по словам Филиппа, не нужно верить, что вам искренне рады. Большинство американцев улыбаются просто потому, что у них так заведено. Это своего рода «корпоративная культура», появившаяся, возможно, еще во времена Дикого Запада: «Давай будем вежливыми и улыбнемся на всякий случай. А то могут и кольт достать».

– На лицах многих американцев заученные улыбки-клише. Они улыбаются, но их глаза могут быть холодны, – говорит Филипп. – И очень часто бывает, что человек тебе на протяжении долгого периода улыбался, а потом ты узнаешь, что все это время он чуть ли не втыкал тебе в спину ножи.

Американцы, по его наблюдениям, в целом скуповаты, они постоянно считают деньги и свой бюджет. И американская мечта № 1 – это тоже деньги.

Филиппа всегда удивляло, что зацикленность на деньгах не мешает американцам считать себя религиозными людьми. Вроде бы стяжательство и накопительство идут в разрез с христианством. Но в Америке большинство населения протестанты, у которых своеобразный взгляд на этот вопрос. Они считают: если Бог не дал тебе шанс разбогатеть, значит ты недостаточно набожен либо недостаточно работал.

По словам Филиппа, американцы трудятся не щадя себя, и неизвестно, хорошо это или плохо, потому что интенсивной работой они сильно изнашивают свой организм и многие в 45–55 лет начинают хронически болеть.

– Их любимое времяпрепровождение: повкалывав на работе с утра до вечера двенадцать часов за смену, приехать домой, залезть в кресло-раскладушку, вытянуть ноги, открыть банку пива, разогреть гамбургер и, надев кепку любимой команды, сидеть смотреть по телевизору спорт – бейсбол, баскетбол или американский футбол. Во время рекламы переключиться на другую игру, потом на третью. Вот образ жизни абсолютного большинства американцев.

И еще за последние десятилетия США стали стремительно погружаться в наркоманию, это обязательно надо учитывать, имея дело с американцами.

Филипп говорит, что если в 1990-е годы найденный в унитазе школьного туалета использованный шприц был редкостью, то потом несколько фармацевтических компаний-гигантов продавили в США использование в качестве повседневных лекарств сильнодействующие искусственные опиоиды. Например, их стали выписывать при спортивных, производственных и бытовых травмах вместо обычных обезболивающих. Уже несколько таблеток могли вызывать привыкание. И народ подсел на синтетические опиоиды. Особенно молодежь. Некоторые штаты (например, Флорида) приняли очень либеральные законы: докторам разрешили выписывать рецепты пациентам, живущим за пределами штата. И во Флориду началось паломничество за легальными наркотиками со всего США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.